

Некоторые вопросы внедрения высоких технологий в предварительное расследование уголовных дел

Г. С. ДЕВЯТКИН – доцент кафедры права Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», кандидат юридических наук;

П. А. ЛУЦЕНКО – доцент кафедры гуманитарных наук, гражданского и уголовного права Воронежского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук

Расследование уголовных дел представляет собой сложную многоэтапную структуру с различными процессуальными участниками. В настоящей статье мы остановимся на двух вопросах, которые являются, на наш взгляд, наиболее актуальными: срок проведения предварительного расследования и сохранность полученных доказательств. Уголовно-процессуальное законодательство лишь фрагментарно обозначает возможности использования высоких технологий, особенно на стадии предварительного расследования. Нередко уголовное дело включает в себя тысячи страниц текста, напечатанного и находящегося в кабинете у следователя. Снятие копий с бумажного носителя отнимает значительное количество времени. Напечатанные и подписанные вручную тексты протоколов, характеристик и иных документов могут быть сфальсифицированы или уничтожены. Внедрение технологии блокчейн в стадию предварительного расследования способно разрешить эти важные проблемы.

Ключевые слова: киберпреступления; доказательства; технология блокчейн; материалы уголовного дела; предварительное расследование.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Девяткин Г. С., Луценко П. А. Некоторые вопросы внедрения высоких технологий в предварительное расследование уголовных дел. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 107–110, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-107-110.

Some issues of introduction and using high technologies in preliminary inquiry of criminal cases

G. S. DEVYATKIN – Associate Professor of the Law Department of the National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", PhD. of Law;

P. A. LUTSENKO – Associate Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law of the Voronezh State Agrarian University, PhD. of Law

Investigation of criminal cases is a complex multi-stage structure with various procedural participants. In this article, we will focus on two issues that are, in our opinion, the most relevant: the timing of the preliminary inquiry and the safety of the evidence obtained. The criminal procedural legislation only fragmentarily provides for the use of high technologies, especially at the stage of preliminary inquiry. Often a criminal case includes thousands of pages of text, printed and kept in the office of the investigator. Making copies from paper is time consuming. Hand-printed and signed texts of protocols, specifications and other documents may be falsified or destroyed. The introduction of blockchain technology into the preliminary inquiry stage can resolve these important aspects.

Key words: cybercrimes; proofs; blockchain technology; materials of the criminal case; preliminary inquiry.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Devyatkin G. S., Lutsenko P. A. Some issues of introduction and using high technologies in preliminary inquiry of criminal cases. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp.107–110, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-107-110.

В 2020 г. произошел значительный рост уровня киберпреступности в России¹. Это было обусловлено рядом причин, в том числе переходом большого количества людей на удаленный режим работы, что повлекло за собой несоблюдение ими цифровой гигиены и активизацию киберпреступников. Под киберпреступлениями следует понимать «криминалистически схожие уголовно наказуемые деяния, выделенные в одну группу на основании способа их совершения, а именно с использованием высоких технологий»². В ходе проведения предварительного расследования следователь законодательно ограничен в применении высоких технологий, что не способствует эффективному разрешению дела и привлечению к ответственности причастных лиц.

Например, проведение допроса потерпевшего на стадии предварительного расследования с помощью видео-конференц-связи в настоящее время не предусмотрено действующим УПК РФ. При этом аналогичное процессуальное действие, но уже на стадии судебного производства и в отношении свидетеля регулируется ст. 278.1 УПК РФ. Применение видео-конференц-связи при допросе достаточно активно применяется на практике³. Следует отметить, что законодатель попытался устранить этот пробел в законопроекте № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видео-конференц-связи)»⁴. Однако после обсуждения в первом чтении Государственной Думой законопроект был снят с рассмотрения, возможно, для доработки положений.

Законодательные пробелы в УПК РФ не позволяют следователю полноценно применять эффективные инструменты при расследовании киберпреступлений. Например, в случае допроса лица, обвиняемого в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств, следователь фиксирует получаемую информацию в протоколе допроса. Обвиняемый сообщает об использовании мессенджера «Телеграм»,

а именно функции «секретный чат» (то есть такого способа передачи данных, в котором только пользователи, участвующие в общении, имеют доступ к сообщениям) при приобретении наркотического средства у сбытчика, который уже был ранее допрошен. Получить переписку при использовании секретного чата возможно исключительно при наличии у следователя двух устройств, с которых велась переписка.

Предположим, что у следователя находятся оба телефона, изъятые ранее у обвиняемых. Будет ли достаточным с позиции допустимости полученного доказательства распечатать данную переписку и приобщить ее к протоколу? Как обеспечить сохранность данной информации в дальнейшем? Следователь является надлежащим процессуальным лицом, правомочным приобщать к материалам дела доказательства. Однако оба телефона физически должны храниться в материалах дела. Ситуация будет осложняться наличием, например, функции «отпечаток пальца» для разблокировки устройства. Помещение информации об этой переписке в систему, позволяющую другим процессуальным участникам получать к ней доступ, решило бы эту проблему.

Хранение информации о переписке на внешнем носителе (флеш-накопителе, жестком диске и т. д.) или стационарном компьютере следователя не позволяет обеспечить надежную защиту искомым данным. Распечатанная переписка должна быть подтверждена первоисточником, в данном случае устройствами двух обвиняемых.

Любое доказательство должно обладать свойством допустимости. Протокол следственного действия, надлежащим образом оформленный уполномоченным должностным лицом, облачается в правовую форму и приобщается к материалам уголовного дела⁵. При наличии вещественного доказательства предварительно предмет осматривается, признается вещественным доказательством и приобщается к уголовному делу, о чем выносится постановление. Вещественные доказательства, иные доку-

менты, согласно ст. 82, 84 УПК РФ, по общему правилу хранятся при уголовном деле. При ознакомлении с материалами уголовного дела стороне защиты необходимо обратиться к следователю с ходатайством об ознакомлении и прибыть в следственный орган для снятия копий с материалов дела. Выполнение этой процедуры дистанционно в УПК РФ не предусмотрено.

Статья 53 УПК РФ предоставляет защитнику право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. На практике это означает выдачу томов уголовного дела в кабинете у следователя защитнику, который на месте производит фотофиксацию каждой страницы. Нередко защитник приносит с собой в следственный орган копирующий аппарат (МФУ). Следователь не вправе сканировать материалы дела и формировать электронный документ для дальнейшего быстрого и удобного доступа к нему стороны защиты и иных процессуальных участников.

Согласно ст. 217 УПК РФ с материалами дела следователь знакомит обвиняемого по делу, а в соответствии со ст. 216 УПК РФ – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей (при наличии). Обвиняемый вправе ознакомиться не только с информацией на бумажном носителе, но и с вещественными доказательствами. В случае если в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, ознакомление с материалами дела приобретает сложности. Дополнительно прибавим к этому передачу дела прокурору, а также дальнейшую перевозку материалов дела в суд. Нередко мы наблюдаем картину, когда на микроавтобусе доставляют десятки и сотни томов напечатанного текста.

Каким образом следует решить проблему безопасности и обеспечить оперативное ознакомление с материалами уголовного дела? Мы полагаем, что давно назрела необходимость внедрения технологии блокчейн, которая позволяет надежно хранить доказательства по делу в электронном виде, а также одновременно обеспечивает дистанционный доступ к ним других участников.

Блокчейн – технология, организующая базу данных, состоящую из цепочки блоков, оформленных по определенным правилам.

Каждая ячейка блока несет в себе информацию о предыдущей ячейке. Эта технология базируется на принципе децентрализации, то есть база находится не в одном месте, а во всех компьютерах участников системы, которые образуют сеть.

Децентрализация и отсутствие возможности изменить, удалить что-то являются ценными свойствами блокчейна. Благодаря этому технологию активно применяют в различных сферах по всему миру. Примером может послужить платформа управления идентификацией на базе блокчейн, услуги которой направлены на решение проблемы кражи личных сведений клиентов. Сервис позволяет пользователям регистрировать, подтверждать персональную информацию и защищать свою кредитную историю от мошенников⁶.

В России на сегодняшний день существует единственная блокчейн-платформа «Мастерчейн», которая прошла сертификацию на применение отечественных стандартов криптографии⁷. 9 апреля 2021 г. появился первый блокчейн-оператор «Системы распределенного реестра» для развития финансовой отрасли с участием ряда банков и Национальной системы платежных карт⁸. Таким образом, создаются предпосылки для дальнейшей имплементации технологии блокчейн в различные сферы, в том числе уголовное судопроизводство.

Каким мы видим внедрение блокчейна в предварительное расследование? Следователь, проводя следственные действия, закрепляет их составлением протокола, который подписывается, делает его скан-копию, после чего она загружается в открытую систему, построенную на блокчейне. При этом доступ к материалам дела открыт исключительно для участников, у которых есть выдаваемый следователем электронный ключ. Технически система будет размещаться на тысячах компьютерах следователей по всей России и объединит все уголовные дела. Уникальность технологии не позволит следователю удалить из системы протокол, который был загружен ранее, либо что-то в нем изменить. При этом остальные участники системы (следователи), не задействованные в конкретном уголовном деле, не будут обладать доступом к нему. Следователь один раз загружает в систему отсканированный протокол, и доступ к нему получают процессуальные участники.

Вернемся к ситуации, когда при расследовании преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств,

имеется переписка в секретном чате мессенджера «Телеграм». Следователю достаточно будет загрузить в систему на блокчейне данные сообщения, после чего минимизируется риск их утраты, уничтожения, фальсификации переписки. Это касается также десятков других мессенджеров, использующих технологию секретного чата.

Загрузка в систему на стадии предварительного расследования будет доступна в полной мере следователю (дознавателю) как уполномоченному на данное действие процессуальному лицу. Однако защитник сможет дистанционно направлять в эту же систему ходатайства, жалобы, которые также нельзя будет удалить. В любой момент прокурор будет обладать возможностью ознакомиться с материалами дела, используя электронный ключ.

Безусловно, возникает вопрос цифрового неравенства при переносе в блокчейн материалов дела: каким образом сможет ознакомиться с делом обвиняемый, у которого нет компьютера либо смартфона или находящийся в СИЗО? Данные аспекты требуют отдельной проработки. Представляется, что одномоментный переход на цифровое расследование будет невозможен. Однако планомерная трансформация и использование технологии блокчейн, например, при согласии всех участников по уголовному делу являются целесообразными. По сути, каждое уголовное дело будет как минимум оцифровано и помещено в надежную, исключаящую подмену или уничтожение систему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уровень киберпреступности в России за семь лет вырос в 20 раз. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10465313> (дата обращения: 18.04.2021).

² Бертовский Л. В. Понятие киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 46.

³ См.: Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 198.

⁴ См.: Законопроект № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видео-конференц-связи)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 18.04.2021).

⁵ См.: Луценко П. А., Спесивцев Д. О. Электронные доказательства в уголовном процессе // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы : материалы I Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. (Москва 28 февр. 2020 г.). Красноярск, 2020. С. 100–103.

⁶ См.: URL: <https://www.civic.com/> (дата обращения: 18.04.2021).

⁷ См.: URL: <http://masterchain.rbc.ru/> (дата обращения: 18.04.2021).

⁸ См.: URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/12/865507-v-rossii-sozdali-pervogo-blokchein-operatora> (дата обращения: 18.04.2021).

¹ Sm.: Uroven` kiberprestupnosti v Rossii za sem` let vy`ros v 20 raz. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10465313> (data obrashheniya: 18.04.2021).

² Bertovskij L. V. Ponyatie kiberprestuplenij // Rassledovanie prestuplenij: problemy` i puti ix resheniya. 2020. № 4 (30). S. 46.

³ Sm.: Arxipova E. A. Primenenie videokonferenczsvyazi v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhny`x stran: sravnitel`no-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. S. 198.

⁴ Sm.: Zakonoproekt № 434998-7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual`nyj kodeks Rossijskoj Federacii (o doprose svidetelya sledovatelem posredstvom video-konferencz-svyazi)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (data obrashheniya: 18.04.2021).

⁵ Sm.: Lucenko P. A., Spesivcev D. O. E`lektronny`e dokazatel`stva v ugovolnom processe // Cifrovyye tehnologii v yurisprudencii: genезis i perspektivy` : materialy` I Mezhdunar. mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 28 fevr. 2020 g.). Krasnoyarsk, 2020. S. 100–103.

⁶ Sm.: URL: <https://www.civic.com/> (data obrashheniya: 18.04.2021).

⁷ Sm.: URL: <http://masterchain.rbc.ru/> (data obrashheniya: 18.04.2021).

⁸ Sm.: URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/12/865507-v-rossii-sozdali-pervogo-blokchein-operatora> (data obrashheniya: 18.04.2021).